

СОСТАВИТЕЛИ

**КРИС БЭЙН ✦ ПАТРИК УИКС
МЭТЬЮ ГОЛДМАН ✦ КРИСТОФЕР МОРГАН**

DRAGON AGE

Украденный Трон

Призыв

Маска призрака

Империя масок

Последний полет

Тевинтерские ночи

DRAGON AGE™

ТЕВИНТЕРСКИЕ
НОЧИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Т 29

DRAGON AGE: TEVINTER NIGHTS
Text Copyright © 2020 by Electronic Arts, Inc.
Published by arrangement with Tom Doherty Associates
All rights reserved

Перевод с английского
Ксении Карабасовой, Дмитрия Коваленко, Вероники «Роны»
Михайловой, Анастасии Суторминой

Оформление обложки Виктории Манацковой

© К. А. Карабасова, перевод, 2021
© Д. Г. Коваленко, перевод, 2021
© В. О. Михайлова, перевод, 2021
© А. Д. Сутормина, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-18121-2

Патрик Уикс
ТРИ ДЕРЕВА ДО ПОЛУНОЧИ

Мирион из Вентуса знал о кунари немного. Еще неделю назад они были мелкой неприятностью: воевать с ними отправляли неопытных солдат, а жители пеняли лишь на то, что платят слишком большой налог на защиту от рогатых дикарей.

Прозрение наступило с первым залпом кунарийских пушек, а менее чем через день пал Вентус, жемчужина Тевинтера.

Кунари расправлялись с людьми в броне, собирали в загоны безоружных... Простых детей, женщин и стариков вскоре отпустили по домам, а чародеев истязали. Их крики были чудовищны: разум магов убивали с помощью алхимии. Теперь они — пустые оболочки с отсутствующим взглядом — мели улицы, спотыкаясь и волоча по грязи прекрасные, расшитые золотом мантии.

В трудовые лагеря ссылали только мужчин.

После нескольких дней, проведенных в трюме кунарийского корабля, полуденное солнце слепило особенно ярко. Мирион щурился, ковыляя вместе с другими пленниками. Ноги сковывала грохочущая цепь. Песчаный пляж сменился лугом, а вскоре после этого — лесом. На зеленых изогнутых стволах чернела плотная листва, напоминая тучу, откуда вот-вот хлынет ливень и омоет землю.

— Вишанте каффас, — пробормотал Мирион.

Кунари — вот же мерзавцы! — увезли их на окраину леса Арлатан.

Едва судно покинули последние пленники, кунари, раздетый по пояс, рычащим голосом приказал выстроиться в шеренгу. При этом он размахивал мечами, которые с легкостью разрубили бы лошадь.

Наконец, вперед вышел другой кунари, крупнее остальных. Он был мрачен, серую кожу покрывали золотые и красные полосы, а броня состояла из веревок с узлами, обвитых вокруг шипов. Обращенные вперед зазубренные рога защищали лицо с обеих сторон, подобно низко надвинутому шлему. Один рог был отрублен — вероятно, в бою — и заменен стальным.

— Баз! — воззвал кунари низким голосом, от которого Мирион содрогнулся. — Это вы. Баз. Вещи. Вам неизвестно, что должно быть, а чего не должно. Наставления Кун помогут вам это узнать.

— Какое великодушие, — пробормотал с южным акцентом высокий заключенный, стоявший перед Мирионом.

Мирион опустил голову. Если кунари захочет выбрать какого-нибудь пленника для жесткого разговора, пусть это будет не он.

— Я Баз-таар, надзиратель баз, — продолжил главарь кунари. — Теперь вы — мои вещи. Работа продлит вам жизнь. Соппротивление приблизит смерть. Попытка бежать... — на его лице медленно расплзлась улыбка, — приведет вас в руки Мастера Охоты.

Он указал на кунари-воина в более легкой броне из полосок кожи и драконьей чешуи, с оплеткой из жесткого красного шнура. На лице Мастера Охоты были нарисованы черно-белые полосы. Его холодный взгляд скользнул по пленникам. Баз-таар объяснил:

— Беглецов он выследит и заставит страдать, как страдали маги из Вентуса.

Мирион ощутил надвигающуюся панику, но поборол ее усилием воли, замерев неподвижно и очистив свой разум. Вскоре он почувствовал, что может поднять глаза, не выдав себя.

Баз-таар продолжил:

— Вы возьмете топоры. Вы будете рубить лес. Станьте полезными и послушными, чтобы однажды заработать себе место в Кун. — Посмотрев на пленников в очереди, Баз-таар фыркнул: — Идите.

Мирион бросил нервный взгляд на Мастера Охоты, но кунари-следопыт возвратился на корабль. Вперед выступили кунари-охранники: разбившись на пары, они приносили массивные сундуки и опускали их на песок. Подойдя ближе, Мирион увидел, что внутри лежат деревянные топоры, тяжелые и грубые — достаточно острые для рубки деревьев, но неудобные в бою. Каждого пленника снабжали инструментом и сразу отсоединяли от общей длинной цепи.

Однако полной свободы им не давали. Отпускали по двое, вешая на лодыжки цепь не длиннее предплечья Мириона. Сбежать, будучи скованным таким образом, под силу только цирковому артисту.

Мирион сам не заметил, как настал его черед — а также пленника, стоявшего перед ним. Последний вышел из строя, держась прямо, расправив плечи под коричневой рабочей туникой. Мирион обратил внимание на серебристые волосы и накинул ему несколько десятков лет.

— Ну и ладно, — заявил пленник, протягивая охраннику, что доставал топоры из сундука, мозолистую руку. — Значит, идем работать.

А потом обернулся, и Мирион увидел кончики его ушей.

Эльф! Все ясно.

Кунари вручил ему топор, и Мирион насмешливо скривил рот. В Вентусе эльфов держали в рабстве; никто из них, безусловно, не отличался преданностью Империи, не понимал, от какой угрозы она защищала их все эти годы. Должно быть, этот эльф с улыбкой смотрел, как убивают солдат и травят магов, и счастлив был променять одного хозяина на другого...

— Грязный остроухий, — пристально взглянув на эльфа, пробормотал Мирион.

И понял, что эти слова слетели с его губ, лишь когда эльф и кунари-охранник уставились на него.

Эльф опомнился первым.

— Ленивые шемы не привыкли к работе, — легко улыбнулся он, — руки у них больно нежные. Лучше скуйте меня с другим эльфом, чтобы мой вид не смущал беднягу-шема.

— В тебе, остроухий, меня смущают только твоя глупость, — отрезал Мирион, — и желание вонзить нож в спину.

— Молчать! — взревел охранник. — Мы не терпим разногласий!

Говорил он медленно. Мирион вспомнил, что большинство кунари плохо знают торговый язык.

— Тогда поставьте меня в пару к человеку, а не к этому остроухому, — сказал Мирион, с ненавистью воззрившись на седого эльфа.

— Думаю, всем будет проще, если вы так и сделаете, — добавил эльф. — Среди людей из Вентуса хватает мерзавцев, и им плевать на всех, кроме себя.

Охранник поколебался. Затем раздался оглушительный голос:

— Нет!

Все трое обернулись и увидели, как к ним грузно шествует Баз-таар, бросив новопривывших пленников, — плавучие тюрьмы швартовались вдоль всего берега. Посмотрев на отпрянувшего охранника, Баз-таар улыбнулся Мириону и эльфу:

— Баз должны учиться. Здесь нет людей и эльфов. Есть только баз. Вы должны работать и доказывать, что достойны служить Кун. Сковать их вместе, — сказал он охраннику, — пусть учатся работать как единое целое.

— Слушаюсь, Баз-таар, — пробормотал охранник и достал цепь.

Защелкнув браслет кандалов на лодыжке эльфа, кунари повернулся к Мириону, и тот беспомощно шагнул вперед. Холодный браслет защемил нежную кожу на правой ноге.

— Слушаюсь, Баз-твар, — покорно улыбнулся эльф.

Здоровяк поглядел на него, кивнул и зашагал к другому ряду пленников, приготовившись отдавать приказы.

Деревянное топорище шлепнулось в ладонь Мириона, уже отделенного от общей цепи. Человек прерывисто выдохнул и вперился в эльфа:

— Ты чуть не погубил нас!

— Что-что, шем? — с невинным видом переспросил эльф. — Мои старые уши острые, а слух — уже нет. Вот и слышу порой не то, что мне говорят...

— Ступайте валить деревья. — Охранник указал на лес, край которого, как видел Мирион, вырубали пленники, прикованные друг к другу. — Кто не поработает, не поест.

Эльф двинулся с места, отчего цепь на ноге Мириона дернулась, заставив его споткнуться. Оглянувшись, остроухий ухмыльнулся:

— Ну же, шем! Не отставай.

Понадобилось еще несколько шагов, чтобы сообща подстроиться под неудобный ритм — и вот уже две соединенные ноги двигаются как одна, сохраняя темп. Так как ноги Мириона были длиннее, ему пришлось уменьшить шаг.

Они шли по траве. Между ними шуршала цепь.

— Будешь вот так трепаться — тебя убьют, — произнес Мирион. — Пойми, идиот: ты по-прежнему раб. Только теперь тобой владеют звери, способные убить тебя, едва взглянув.

— Да что ты можешь об этом знать? — Голос больше не казался дружелюбным; взор эльфа был обращен вперед, к лесу. — Роба вовсе не делает тебя рабочим.

У Мириона перехватило дыхание. Он крепче сжал рукоять топора:

— Эльф, ты сам не знаешь, что несешь.

— Страйф.

— Что?

— Я тут не единственный эльф. Зови меня Страйфом. И держу пари: я побольше тебя смыслю в том, что говорю.

Этот Страйф — раз уж он так назвался — по-прежнему не смотрел на Мириона. Вместо этого, прищурясь, разглядывал деревья впереди.

— Под просторной робой пуза не видать, зато красивые округлые предплечья говорят о том, что ты нечасто забывал покушать. И голову держал опущенной из страха, а не по привычке.

Мирион спрятал руки в рукавах:

— Я-то, по крайней мере, ее опустил.

Они остановились, когда луг сменился бурьяном высотой по пояс. По обе стороны от них всюду рубили лес другие пленники. Глухие удары грубых топоров разносились эхом.

— Насколько тупым надо быть, остроухий, чтобы назвать главного надзирателя тварью?

— Всего лишь проверял, хорошо ли надзиратель знает торговый язык, — улыбнулся Страйф. — Теперь мы убедились. Достаточно хорошо, чтобы говорить. Недостаточно, чтобы понимать нюансы.

— Вижу, рабы неплохо разбираются в нюансах? — огрызнулся Мирион.

Страйф подошел к ближайшему дереву, чей корявый ствол был настолько толст, что Мирион не сумел бы его обхватить.

— На нас смотрят охранники, шем. Должно быть, хотя, чтобы ты начал рубить.

Страйф небрежно, но с силой взмахнул топором. Лезвие вонзилось в кору.

— Мирион, эльф. Здесь есть и другие шемы.

Мирион тоже подошел к дереву, неуверенно глядя на него. Вскинул топор, замахнулся... Лезвие вошло под углом, от толчка в руку вонзились невидимые иглы. Вздрыгнув, он выронил топор. Страйф услышал глухой удар о дерн и засмеялся:

— Сразу видно: человек ни дня в своей жизни не вкалывал! Кем ты был, Мирион, прежде чем влез в одежду рабочего, чтобы надуть кунари? Торговцем? Мелким дворянином? Ма...

Мирион сам не понял, как рванулся, впечатывая кулак в лицо Страйфа. Эльф отшатнулся: лицо — багровое, уже без улыбки.

— Закрой рот, проклятый остроухий!

Однако через миг улыбка вернулась. Эльф вонзил топор в мягкий газон и сжал кулаки:

— А ты заставь меня, шем.

Мирион снова ударил, но на этот раз эльф вышел на линию атаки и, высоко держа руки, заблокировал выпад. Суставы Мириона обожгло, словно от удара о толстые канаты. Пытаясь отступить, он споткнулся: движения сковывала натянувшаяся до предела цепь.

Внезапная вспышка, затем боль. Неожиданный удар Страйфа пришелся в лицо; Мирион услышал крики и гомон вдалеке, но затем эльф ударом в живот выбил из человека весь воздух. Мирион упал на колени.

— Совсем не то, что в Тевинтере, да? — спросил Страйф, стоя над ним.

Краем глаза Мирион видел, как приближается кунари-охранник, а с ним и сам Баз-таар.

— Лезешь драться, не умеючи, — продолжил Страйф. — Забрать у вас чары, рабов и магию крови — и вы размякнете.

Охранник положил ладонь на эфес меча, но Баз-таар перехватил его руку, с улыбкой посмотрел на Мириона и качнул головой.

— А теперь вставай и за работу, — наклонившись, пробормотал Страйф.

Мирион вскочил и врезался головой в живот удивленного эльфа. Страйф отшатнулся, а Мирион ударил его еще и еще раз.

— Ни один раб не осмелится так говорить! — заявил он.

Когда Мирион поднял оба кулака, метя в голову Страйфа, у него свело дыхание от напряжения.

— Кем бы ты ни был, мошенник, стоит мне только сказать охране...

Но его кулаки увело в сторону сухощавое предплечье Страйфа с длинными, похожими на жгуты мышцами. Другой рукой эльф ударил Мириона в солнечное сплетение, лишив дыхания. Тевинтерец споткнулся, но Страйф притянул его к себе за плечо:

— А люди еще называют меня болтливым.

За следующим ударом Мирион пронаблюдал, но не смог его остановить. Мир взорвался ярчайшим светом — и канул во тьму, ускользнув под услышанный Мирионом смех кунари.

Разумеется, позже охрана избивала Страйфа, но без особого рвения, лишь демонстрируя, что бывает с тем, кто распускает язык и доставляет проблемы. Затем охранники втащили эльфа и беспамятного Мириона, все еще прикованного к нему за лодыжку, в импровизированное убежище, куда на ночь уводили всех пленников.

Охранники вернулись с мисками соленой каши, которую Страйф упледел без малейших колебаний. Пришедший в чувство Мирион поморщился, нюхая еду.

— Эта пища оскорбляет твой тонкий вкус? — покачал головой Страйф.

— Заткнись! — Мирион свирепо взглянул на него, а затем с кислым видом принялся за кашу, пережевывая ее тщательнее, чем нужно.

— Так-то лучше. Поешь как следует. Впереди целый день работы.

В убежище было только три стены, чтобы ветерок приносил пленникам прохладу. Страйфу достался прекрасный вид на растущий вдалеке лес. В бледном, тусклом свете звезд зеленый мох на деревьях и тяжелые листья казались черными.

Страйф ел, когда от края леса отделилось белое существо — галла с витыми, как тевинтерские сабли, рогами. Она принюхалась, поджав переднюю ногу. А когда убедилась, что Страйф глядит на нее, трижды стукнула копытом по земле — медленно и явно умышленно.

Страйф покачал головой, дважды стукнув себя по ноге.

Галла опустила голову. Повернув назад, она исчезла в лесу так же быстро, как появилась.

— Кто это был?

Страйф посмотрел на Мириона, который задумчиво сузил глаза.

— Ты о ком?

— Тот олень. Ты будто с ним разговаривал!

— Не глупи, — улыбнулся Страйф, щелкнув костяшками пальцев. — Олень как олень. Я отгонял его, чтобы он не лез к нашей каше.

— Нет. Эти, белые, зовутся... — Мирион призадумался. — Галлы. Долийские эльфы запрягают их в повозки.

— Да неужели?

Страйф проглотил еще ложку каши. Она становилась вкуснее, если вообразить, что это теплое рагу, из которого твои братья выудили все лучшее.

— Ты знаешь, о чем я, — неотрывно глядел на напарника Мирион. — Значит, вот ты кто? Один из этих долийских бандитов?

— Мне кажется, — пробормотал Страйф, отставив миску, — если бы меня приковали к долийскому эльфу, готовому убивать шемов за один косой взгляд, я бы

молчал об этом. Ведь долиец может находиться здесь под чужой личиной — и будет вынужден убить любого, кто способен его выдать.

Мирион открыл рот, затем поднял виноватый взгляд на остановившегося рядом охранника.

— Миску, — сказал массивный кунари-воин, состоявший, казалось, из одних шрамов и грубой кожи с коленных чашечек. — Сейчас же.

Мирион перевел глаза на Страйфа: тот вскинул бровь, а сам незаметно для человека стиснул кулак.

— Спасибо за ужин.

Мирион отдал охраннику миску. Страйф сделал то же самое, опустив голову, чтобы скрыть ухмылку. Когда кунари перешел к следующей паре скованных пленников, эльф сказал Мириону:

— «Спасибо за ужин»? Неужто так говаривали рабы в твоём поместье?

— Я не... — осекся Мирион и зло взглянул в ответ. — Будешь запугивать — заговорю с тобой совсем по-другому.

— Не волнуйся. — Страйф откинулся на койку, подложив под голову руку вместо подушки. — Завтра я буду уже далеко, а тебя прикуют к кому-нибудь другому.

— Вот как?

Страйф не смог определить, что звучало в голосе Мириона — злость или любопытство. А может, и то, и другое?

— Сам увидишь.

Он закрыл глаза и запросто уснул, словно привык спать в неудобных местах.

Кунари пришли будить пленников рано утром. Страйф и Мирион поднялись; последний стонал и ныл так, как не пристало смиренному рабу. Кем бы он ни был, ему не приходилось вставать спозаранку, пока кунари не захватили Вентус.

— Мне нужно поговорить с Баз-тааром, — сказал Страйф охраннику, когда тот принялся отсоединять их от общей цепи. — Я могу выполнять другую работу.

Охранник — крепкий кунари, чье лицо походило на шмат мяса, припасенный для псов тевинтерского дворянина, — уставился на Страйфа:

— Ты рубишь деревья.

Его рука медленно поползла к дубине, подвешенной к поясу.

Страйф кивнул:

— Да, но когда я поговорю с Баз-тааром, он захочет дать мне другую работу.

Возле него нервно дернулся Мирион. Этот жалкий шем готов был взяться за топор (которым все равно не умел пользоваться) и работать до кровавых мозолей. И Страйф бы работал, будь он лет на тридцать моложе и будь охранник человеком. Ведь если не канителиться и не тревожить надзирателей, твой день, вероятно, пройдет без потрясений.

«Вир Борассан», — подумал Страйф, не сводя глаз с охранника.

Это была одна из первых вещей, которым его научили долильцы. Путь Лука: как гнется молодое деревце, гнишь и ты. В покорности найди упругую стойкость; в подчинении — силу.

Наконец охранник отвел взгляд.

— Идем, — пробормотал он и двинулся к выходу.

Страйф последовал за ним, и Мирион, тихо ругаясь, зашагал нога в ногу с эльфом.

Они шли через пляж к штабному шатру кунари.

— Что ты делаешь? — проворчал Мирион.

— Не переживай. Через пару минут это будет уже не твоя забота.

Увидев охранника, Баз-таар оторвался от бумаг. Улыбка, которой он одарил Страйфа с Мирионом, заставила эльфа вспомнить хруст костяшек.

— Чего хочет баз?

Страйф поклонился:

— Я знаю алхимию. Я работал с другим эльфом; он зовет себя Тантиэлем.

Баз-таар фыркнул, отчего золотая краска на его лице сморщилась. Он выглядел заинтересованным, хоть и не желал этого.

— Мы не знаем имен баз.

— У него на лице отметины... — Страйф дотронулся до своих щек. — Как ветки. Он тоже обучен алхимии. Вдвоем мы могли бы делать для вас нечто большее, чем рубить лес.

— А-а-а... — расплылся в улыбке Баз-таар. — Знаю этого баз. Он тоже много болтал.

«Гнись, но не ломайся», — вспомнил Страйф.

— Тогда поставьте меня в пару к нему, и я прослежу, чтобы он помалкивал.

Взглянув на охранника, Баз-таар произнес что-то на кунлате и повернулся к Страйфу:

— Теперь пойдешь к другому эльфу. Будешь работать как он. — Его улыбка изогнулась, точно сабля, созданная для рассекания плоти. — Кун великодушно исполняет такие просьбы.

— Благодарю, Баз-твар, — склонил голову Страйф.

В его бок впился локоть Мириона. Но этот жалкий плаксивый человечешка больше не будет мешать Страйфу.

Охранник повел их через пляж к другому большому шатру. Страйф шел легко, глядя, как другие пленники работают топорами. Глухие удары по дереву под монотонную песнь пенных волн, разбивавшихся о берег, напоминали тихий барабанный бой.

Рядом бормотал Мирион:

— Мне это не нравится. Кунари так просто мнение не меняют, уж я-то знаю. Они убеждены, что каждому

предназначена определенная работа, и не пойдут попере­к убеждений из-за твоей жалобы.

— Уже мечтаешь сообщить им, что ты писец, а не простой работяга?

— Да послушай же, остроухий дурень! Ты играешь с огнем, и я не хочу в это впутываться!

— Через несколько минут тебя и меня прикуют к другим пленникам. И больше я не доставлю тебе хлопот, — ответил Страйф.

Еще несколько минут — и он будет с Тантиэлем, известившим, что в его руках оказались планы кунари сразу после их вторжения в Вентус. Затем они вместе отправятся в лес, подождут нужную галлу, а та отведет их в безопасное место. Еще несколько часов — и он будет распевать у костра старые эльфийские песни, Тантиэль — заливаться соловьем, а Ирелин — твердить, что его акцент даже спустя столько лет звучит ужасно. Они посмеются и над кунари, и над крестинами-тевинтерцами, которые не научились обороняться, со всей своей магией крови и жертвенными рабами... А из кандалов Страйфа выйдет прекрасное украшение для его колчана.

Охранник отогнул полог шатра. Звеня цепью, Страйф и Мирион вошли внутрь.

В нос Страйфу ударили запахи горячего щелока и пота. Приглядевшись, он понял, что дело в стирке. Пленники сваливали грязную одежду в чаны, а затем перемешивали.

Никакие они не алхимики, понял Страйф. Их одежды ничем не напоминали выданную ему форму трудового лагеря, а кроме того, различались между собой. Тонкие мантии на одних — и одеяния с объемными сборками, скрывающие фигуру, на других. Можно было бы принять их за служителей Церкви, но служители Церкви не станут вот так бездумно колотить белье.

— Где Тантиэль? — спросил у охранника Страйф, зайдя внутрь.

Шатер не просматривается, и значит, когда охрана уйдет, сбежать вдвоем будет легче легкого. Страйф, щурясь, вглядывался в едкий пар, пока не заметил чью-то фигуру без мантии, высокую и стройную.

— Тант! Это ты?

Тантиэль не отвечал.

Страйф приблизился к нему. Мирион неуклюжим, нервным шагом шел за эльфом.

— Постой, — сказал человек, — подожди, здесь что-то не так...

Но Страйф схватил Тантиэля за плечо и развернул к себе.

Эти глаза, ярко-голубые глаза эльфа, не знавшего боли и унижений, знакомых жителям эльфинажа, встретились с пристальным взором Страйфа. Тусклые, безжизненные, неузнаваемые очи. Приоткрыв рот, Тантиэль безвольно повалился в объятия Страйфа. Вытатуированный на лице валласлин, символ зрелости тех, кто вырос в долийском клане, — вот и все, что осталось от его друга.

— Их мантии! — прошипел Мирион. — Они были магами!

Повернувшись, Страйф увидел работницу: та волокла по песку деревянную корзину. Взгляд — такой же спокойный и пустой, как у Тантиэля. Но по краям грязной и влажной одежды блестели остатки золотого шитья.

Что кунари делают с пленными магами? Страйф попытался вспомнить — и сразу обозвал себя безмозглым тупицей. В тот же миг удар по спине поверг его на колени.

— Этот баз тоже много болтал, — с улыбкой просипел охранник, воздев перед Страйфом бутылку с вязкой коричневой жидкостью. — Теперь он спокойный. Хочешь работать с ним? Также станешь спокойным.

Мясистая рука хлопнула Страйфа по плечу. Мирион попытался отодвинуться, но кунари заехал ему по лицу — и пленник с окровавленным носом упал на землю.
— Тант, выручай!

Страйф силился встать, однако от следующего тумака мир закружился, зубы задребезжали. В паре футов от него стоял Тантиэль, без всякого интереса наблюдая, как охранник разжимает челюсти Страйфа.

Кунари чем-то напоили магов... Ядом, который превратил их в ходячие трупы.

Страйф попытался выбить бутылку из рук охранника — тиски. Новый удар сотряс голову эльфа; тот невольно ахнул...

Бутылка прижалась к его губам, в рот хлынула горькая жидкость.

И вдруг шатер сотрясся от раската грома.

Охранник выпустил Страйфа. Упавший эльф сплюнул жидкость на пол, кашляя и трясая головой. Затем он поднял взгляд: охранник лежит на земле, в груди у него — дымящаяся дыра.

Стоящий возле Страйфа Мирион указывал на кунари дрожащими пальцами, между которыми вились крохотные разряды молний.

— Ты хоть представляешь, каких сил мне стоило держать это в тайне?! — глянул он вниз, на эльфа.

Только Страйф открыл рот, как кулак Мириона врезался в его челюсть. Перед глазами закружились звезды.

— Это ты виноват! — прорычал маг, и Страйф ощутил на горле его руки.

Из-за этого остроухого тупицы он, Мирион, едва не лишился жизни. Сам эльф пока дышал, но еле-еле. Пальцы Мириона сомкнулись на горле старика, чьи глаза побагровели. Кровь из разбитого носа стекала по робе на песок.

Вцепившись в запястья Мириона, остроухий что-то говорил — или, по крайней мере, пытался.

— Сможешь... сломать... кандалы? — задыхался эльф. Разгневанный Мирион сжал пальцы еще сильнее.

— Да если бы я мог, по-твоему, я бы здесь торчал?!

— Тогда... — Голос эльфа срывался. — Надеюсь... тебе не тяжело будет волочить мое тело... после побега...

Мирион замер.

Спустя миг он отдернул руки, и Страйф сгорбился, кашляя.

— Какого еще побега? — спросил Мирион.

Покашляв еще немного, Страйф улыбнулся. Лицо эльфа все еще было пунцовым.

— Не желаешь полюбоваться красотами леса Арлатан?

Общеизвестно, что в лесу Арлатан живут призраки. Некогда он пострадал от древней эльфийской магии, опасной и неконтролируемой, которая ощущается там даже столетия спустя. Арлатан служит памятником разгильдяйству эльфов, как сказала однажды Мириону пожилая магистр. Он тогда еще подумал, что это звучит печально.

Но сегодня лес Арлатан означал свободу.

Мирион щурился, вытирая лицо. Наконец-то нос перестал кровоточить.

— Ты сможешь вывести нас из лагеря кунари?

Страйф обнажил зубы в улыбке:

— Со мной у тебя больше шансов, чем если твоими стараниями нас разлучат.

Он поднялся и подошел к другому эльфу, все так же стоявшему с пустым взглядом и бесстрастным лицом. Мирион последовал за Страйфом, который схватил друга за плечо:

— Тант! Это я, Тант! — Он дал эльфу пощечину. — Ну же!

— Бесполезно.

При виде неприкрытой боли на лице Страйфа Мирион отвернулся.

— Кунари делают яд, называется камек. Нас предупредили о нем в Магистериуме. Учитывая дозу, которую им дали... Я не думаю, что они когда-нибудь станут прежними.

Об этом говорилось в брошюрке, которую Мирион читал за обедом, прежде чем сыграть с друзьями в виспартс. Вот так потратишь все лето на защитные ритуалы, и пустота в голове покажется приятным отдыхом, сказала Джасекка. Ее кожа, поцелованная солнцем, сияла; одеяние с обрезанными рукавами не скрывало рук, украшенных лишь браслетами в виде переплетенных змеек, которые сверкали на свету.

Одна из работниц прачечной, одетая в мантию, стояла спиной к Мириону. Но тот видел тонкие белые линии на обнаженной бронзовой коже рук там, где могли бы быть браслеты. Смотреть на ее лицо он не захотел.

— Если у тебя есть план, нужно идти немедленно.

Что-то в его голосе отозвалось внутри Страйфа; тот оглянулся, кивнул и притянул к себе второго эльфа.

— Одежду оставили. Может, под ней...

Он принялся шарить под распахнутой туникой Тантиэля.

— Что ты делаешь? — воскликнул Мирион. — Собрался прикончить бездушную оболочку?

— Тантиэль проник в ваш город в поисках сведений о вторжении кунари. Он сообщил, что ему известен их план. — Страйф выдернул руку: в ней был небольшой сложенный лист бумаги. — Да, Тант. Я сберегу это ради тебя.

Вздохнув, он обхватил ладонями затылок и подбродок друга.

— Ты сказал, что лекарства нет? Он не станет прежним?

- Из такого состояния уже не выйдешь. Мне жаль.
- Тогда я могу хотя бы даровать ему покой.

Страйф вновь вздохнул и резко повернул голову Тантиэля. Мирион услышал хруст.

— Тант... да направит тебя Андруил, — пробормотал эльф, положив на землю тело друга. Затем встал и с мрачным видом повернулся к Мириону. — Делай как я, магистр, если хочешь жить.

— Не будь меня, ты бы сейчас помогал стирать, — отрезал Мирион.

Опустившись на колени перед кунари, Страйф произнес:

- Ключа при нем нет.

Он потянул к себе топор охранника, вздрогнул, выпустил его и забрал дубину.

— О луке не стоило и мечтать... Ладно, — поднялся Страйф, — отойдем за шатер.

Они зашаркали прочь. Несколько минут назад, по дороге к шатру, им удалось нащупать некое подобие ритма, но теперь цепь дергалась и плясала между ними, сбивая с шага. Страйф приподнял полог палатки и нетерпеливо махнул рукой:

- Ныряй.

Пригнувшись, Мирион выбрался на песчаный пляж. За ним последовал Страйф — и заморгал: таким прохладным и чистым был воздух. С одной стороны от Мириона лежал океан, волны прибоя вздымались, грозя утянуть обоих за собой. С другой виднелся непроходимый Арлатан, который пленники кое-как кромсали с краю.

- Что теперь? — спросил Мирион.

— Теперь доберемся до леса и встретимся с моим кланом.

Страйф пустился вдоль тропинки между рядами палаток для рабочих, стоявших параллельно берегу. Мирион шаг в шаг следовал за эльфом.

— Так ты и впрямь долиец.

— Как видно, магистр, нам обоим было что скрывать, — горько усмехнулся Страйф.

— А почему у тебя нет татуировок? — спросил Мирион. — Таких, как у твоего друга в прачечной?

Помолчав, Страйф обернулся и посмотрел на палатку. Взгляд его обещал возмездие.

— Тант был добрым другом. Он заслуживал лучшей участи, чем доставшаяся ему от кунари.

«Как и Джасекка», — подумал Мирион о женщине в шатре, лица которой он не видел. Никто не заслуживает такой доли — стать пленником собственного разума, заложником кунарийской отравы... Точно усмиренные — южные маги, которым отказывают даже в легкой смерти...

Привести к порядку крохотных магических виспов без посоха было ужасно сложно.

Он пропел выученную в университете древнюю песнь медитации, своей волей направляя, подготавливая магию; царапнув край барьера между миром смертных и миров духов, маг, весь вспотевший, проложил путь энергии, высвободил ее...

Огненный шар опалил верх шатра, оставляя закрученные следы копоти на кожаном пологе. Тут же из шатров кунари раздались встревоженные возгласы. Если кто-то и кричал внутри прачечной, Мирион этого не слышал.

— Именем Андруил! Что ты наделал?! — заорал Страйф.

Мирион встретился с ним взглядом:

— То же, что ты сделал для своего друга. Избавил всех в шатре от страданий.

— Кретин! — Страйф схватил его за край туники. — Нас бы еще целый час не хватились! А теперь пойдут по пятам!

СОДЕРЖАНИЕ

Патрик Уикс. ТРИ ДЕРЕВА ДО ПОЛУНОЧИ <i>Перевод Вероники «Роны» Михайловой</i>	5
Сильвия Фекетекути. ВНИЗУ, СРЕДИ МЕРТВЕЦОВ <i>Перевод Дмитрия Коваленко</i>	54
Джон Эплер. УЖАС ХОРМАКА <i>Перевод Ксении Карабасовой</i>	83
Лукас Кристьянсон. ПРИЗЫВ В СКАЙХОЛД <i>Перевод Вероники «Роны» Михайловой</i>	118
Сильвия Фекетекути. ВЕЗЕНИЕ В САДАХ <i>Перевод Вероники «Роны» Михайловой</i>	157
Брианна Бэтти. ГОЛОД <i>Перевод Анастасии Суторминой</i>	188
Кейтлин Салливан Келли УБИТЫЕ МАГАМИ СМЕРТИ <i>Перевод Анастасии Суторминой</i>	230
Брианна Бэтти. УЛИЦЫ МИНРАТОСА <i>Перевод Ксении Карабасовой</i>	267
Кортни Вудс. РАБОТА МАСТЕРА <i>Перевод Анастасии Суторминой</i>	301
Лукас Кристьянсон В ФИНАЛЕ ДЖЕНИТИВИ УМРЕТ <i>Перевод Дмитрия Коваленко</i>	344
Райан Кормье. У ГЕРОЛЬДА БЫЛ ПЛАН <i>Перевод Дмитрия Коваленко</i>	372

Арон ле Брэй СТАРЫЕ ТРЮКИ СТАРОЙ ВОРОНЫ <i>Перевод Дмитрия Коваленко</i>	405
Кортни Вудс. ВОСЕМЬ КОГОТКОВ <i>Перевод Ксении Карabasовой</i>	428
Джон Эплер. ПОЛОВИНУ ВПЕРЕД <i>Перевод Вероники «Роны» Михайловой</i>	499
Патрик Уикс УЖАСНЫЙ ВОЛК ПРИДЕТ ЗА ТОБОЙ <i>Перевод Вероники «Роны» Михайловой</i>	542

Т 29 **Dragon Age. Тевингерские ночи** : повести, рассказы / пер. с англ. К. Карабасовой, Д. Коваленко, В. Михайловой, А. Суторминой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 576 с.

ISBN 978-5-389-18121-2

Закат Тедаса близок. Древний эльф-бунтарь, прозванный Ужасным Волком, поклялся сделать мир прежним — таким, каким он был тысячи лет назад. Его ритуал должен разрушить барьер между реальностью и царством снов. Цивилизация падет, и только веками угнетаемые эльфы воспрянут.

Об этом знают немногие. И пока они готовятся спасти Тедас, других по-прежнему занимают лишь собственные тяготы и нужды. Маги Тевинтера стремятся отвоевать свою страну у рогатых кунари, в чьих рядах — раскол. Борьба за власть идет и в гильдии прославленных убийц, Антиванских Воронов; многие из них не прочь урвать кусок пожирнее. В тавернах хвастают лихими авантюрами нечистые на руку Повелители Фортуны. Воплощенные кошмары на земле и под землей ждут как влиятельных некромантов-морталитаси, так и Серых Стражей. А главное, среди старых и новых героев многие готовы выступить против Ужасного Волка... Но найдутся и те, кто его поддержит.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

DRAGON AGE ТЕВИНТЕРСКИЕ НОЧИ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Юлия Теплова, Ольга Золотова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.02.2021. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 30,24.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ACR-26699-01-R